

Самим Али

Самим Али

ПРОДАННАЯ ЗАМУЖ

Я не понимала, почему мать не обращается со мной, как матери, о которых я читала. Из книг я знала, какой должна быть мать: доброй, приветливой, спокойной и щедрой женщиной, которая лелеет своих детей. Мать, которую я сама себе придумала, пела мне на ночь, положив мне под голову ладонь. Но в некоторых сказках были злые матери и мачехи, которые посылали своих детей или детей мужа в лес на верную смерть. Возможно, я попала как раз в такую сказку...

ПРОДАННАЯ ЗАМУЖ

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2142-5

9 785991 1021425

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-3949-7

9 789661 1439497

SAMEEM ALI AND HUMPHREY PRICE

BELONGING

САМИМ АЛИ, ХАМФРИ ПРАЙС

ПРОДАННАЯ ЗАМУЖ

Второе издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков Белгород

2012

УДК 821.111
ББК 84.5ПАК
А50

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Synopsis» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Ali S. Belonging / Sameem Ali and Humphrey Price. —
John Murray, 2008.

Перевод с английского *Екатерины Горбатенко*

Художник Люсия Маслова

ISBN 978-966-14-3949-7 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2142-5 (Россия)
ISBN 978-0-7195-6461-1 (англ.)

- © Sameem Ali and Humphrey Price, 2008
- © DepositPhotos.com / Константин Миленин, обложка, 2012
- © Nemiroltd, издание на русском языке, 2010, 2012
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2010
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2012
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2010, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Травмы, полученные в детстве, не проходят бесследно. И речь идет не об ушибах и порезах, а о психологических увечьях — ранах, нанесенных душе. Беззащитное маленькое существо приходит в незнакомый мир, не зная, что уготовано ему судьбой, но ждет любви и ласки от самых близких ему людей. Однако в силу разных причин не всем детям выпадает счастье испытать нежность и заботу материнских рук и получить родительское тепло и внимание.

Непростым судьбам сирот и брошенных детей посвящены множество фильмов и книг. Их герои с экранов телевизоров и страниц романов повествуют о своих придуманных трагедиях, вызывая слезы и сопереживание зрителей и читателей. Однако реальность зачастую оказывается куда как страшнее самой искусной фантазии, и люди, живущие рядом с нами, иной раз могут повергнуть в шок историей своей жизни даже обладателей весьма крепких нервов.

Роман «Проданная замуж» — это автобиографическое произведение, написанное Самим Али в соавторстве с Хамфри Прайс. Автор книги, долгие годы испытывавшая унижения, побои и угрозы, решила поделиться со всем миром своими воспоминаниями.

В шестимесячном возрасте Сэм, как называли Самим в детстве, девочка из пакистанской семьи, эмигрировавшей в Англию, попала в детский дом. Мать заболела после родов и вернулась в Пакистан вместе с другими детьми, оставив новорожденную с отцом, страдающим психическим расстройством. Он считался неспособным самостоятельно ухаживать за младенцем, и кроху забрали на попечение государства. Казалось бы, нет ничего лучше родного дома, но, как ни странно, именно пребывание в детском доме Сэм называет лучшим периодом своего детства. В этом заведении она никогда не ощущала недостатка любви. Тетуска Пегги дарила

*Я хочу посвятить эту книгу моей семье —
Осгару, Азмиру и Азиму*

*В книге описаны реальные события,
хотя некоторые имена были изменены*

Пролог

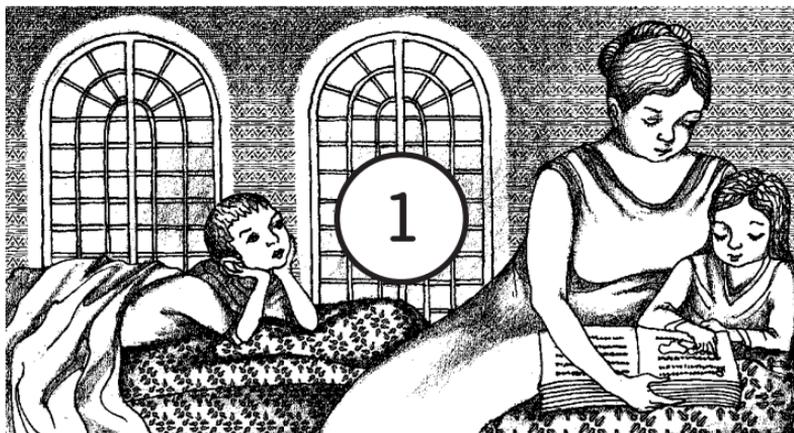
Мое прошлое хранит много такого, к чему трудно возвращаться; я до сих пор плачу, когда вспоминаю обо всем, что со мной делали и что мне говорили. Воспоминания не утешают меня, не служат мне убежищем; они — проклятье.

Мать была для меня всем, и на протяжении детских лет я упрямо старалась не давать ей повода не считать меня самой почтительной, самой послушной и трудолюбивой дочерью, а только такой. Той, кого не стыдно называть своей дочерью, кто заслуживает заботы и ласки. Дочерью, достойной ее любви.

Несколько лет назад, когда я все-таки рассказала одной женщине о своем прошлом, собеседница, придя в себя от шока, сказала: «Тебя, должно быть, удочерили. Другой причины просто не может быть: родная мать не может так обращаться с собственной дочерью. Почему бы нам не разыскать твою карточку в регистре социальных служб? Мы узнаем, кто твоя настоящая мать и, может быть, что-то еще о твоём происхождении».

Это казалось таким простым, таким правильным. Конечно же, именно так, скорее всего, и случилось; почему же я раньше об этом не подумала? Это ответ на все мои вопросы, логичное объяснение всему. Я с энтузиазмом подхватила идею, и несколько недель спу-

стя в одном из многочисленных кабинетов, в которых нам с той моей собеседницей пришлось побывать, я со слезами на глазах просматривала карточку, которую мне только что вручили. Нет, меня не удочеряли, социальные службы предложили мне приют, когда у моей семьи возникли трудности, а через несколько лет, когда мои родные выразили готовность принять меня, вернули. Я так хотела радоваться своему детству и надеялась, что, узнав правду, смогу в каком-то смысле вернуть себе те годы! Вместо этого у меня возникло чувство, будто меня ограбило мое же прошлое. Моя мать избивала меня, собственную плоть и кровь, всем, что под руку попадет, обманом увезла из дому, насильно выдала замуж, запугивала, игнорировала, унижала и, самое страшное, оказалась не способной любить меня. Я могла справиться почти со всем, но только не с этим: я была маленькой девочкой и нуждалась в том, чего они не желали мне дать. Я заслуживала любви.

Меня отобрали у отца и отдали в детский дом, когда мне было шесть месяцев. Мать заболела после того, как родила меня, и вернулась в Пакистан вместе с моими братьями и сестрами. Но я не знаю, почему меня оставили в Англии и почему отец не улетел вместе с матерью. Меня забрали из отцовского дома, потому что соседи и днем и ночью слышали мой плач. Отец, как я прочитала в карточке, страдал психическим расстройством и считался не способным самостоятельно ухаживать за младенцем. Когда мать вместе со всей семьей вернулась из Пакистана, я продолжала находиться на содержании у государства.

Жизнь в детском доме была лучшим периодом моего детства; то были счастливые дни, и подобных ощущений мне не суждено было испытать, пока я не стала взрослой.

Мои воспоминания о детском доме весьма отрывочны; если жизненный уклад еще смутно припоминается, то о людях, которые меня окружали, и о самом этом месте я мало что могу сказать. Дни и недели сливаются в размытое пятно; помню, как сменялись времена года — холод и снег зимой, жара и яркое солнце летом, — и только. Иногда картины из прошлого внезапно всплывают в памяти. Однажды вечером я читала, и вдруг мое сознание перенеслось

в то время, когда этот рассказ мне читал кто-то другой, — голос этого человека звучал у меня в ушах, произнося слова еще до того, как взгляд успевал пробежать по строчке. Поскольку никто из родственников не читал мне вслух, когда я стала жить вместе с ними, то голос этот, наверное, принадлежал тетушке Пегги, женщине, которая заботилась обо мне в детском доме.

Самое яркое воспоминание об этом учреждении — это когда на Рождество мне подарили куклу Синди. Мне было шесть лет, и я находилась в большой гостиной вместе с еще пятью или шестью детьми и сложенными в кучу подарками. Мы с нарастающим радостным волнением ждали, когда же нам вручат эти волшебные свертки. Мне досталась первая коробка, обернутая красной блестящей бумагой, — Синди. Жгучая радость захлестнула меня, когда я раскрыла коробку. Я любила эту куклу, но когда покинула детский дом, чтобы жить с семьей, не забрала ее с собой. Думаю, мне запомнилось то Рождество, потому что позднее мне очень не хватало моей куклы.

В детском доме я никогда не ощущала недостатка любви. Тетушка Пегги, маленькая полнощекая леди с круглым лицом и дружеским взглядом, которая пахла мылом, цветами и теплым хлебом, дарила мне свою любовь. У нее была короткая стрижка; зимой она покрывала волосы шарфом, но непослушные пряди все же выбивались из-под него, и их теребил резкий ветер, дувший со стороны лесопарка Кэннок Чейз.

О прогулках, или, скорее, пробежках по Кэннок Чейз я тоже помню очень хорошо. В детском доме жил большой черный лабрадор, Джет, и он ходил с нами гулять в Чейз; бегая повсюду за птичками, брошенными палками или просто так, он быстро возвращался, а у нас головы кружились от веселья. Я любила зарываться лицом в густую шерсть на загривке у Джета и гладить его по лоснящейся голове.

В самом доме я помню только столовую, где мы ели, кухню, большую гостиную, где мы смотрели телевизор, и свою спальню. В кухне я помогала печь пирожные, а потом сидела за длинным

ки, чтобы поиграть там с ними в полуденные часы. Летом нам вообще не хотелось возвращаться в дом.

По будням я надевала в школу юбку до колен и кардиган с маленькими красными пуговицами. Когда я была совсем ребенком, тетушке Пегги приходилось застегивать мне эти пуговики. Теперь я понимаю, что то был всего лишь небольшой детский сад и площадка для игр была крошечной, но мне они казались целым миром.

Каждое утро в половине восьмого нас будила тетушка Пегги. Мы умывались, одевались — к тому времени я уже сама с этим справлялась — и спускались завтракать. В столовой каждого уже ждала тарелка для каши, блюдо для бутербродов и маленький стаканчик для сока. Аманда не умела определять время, но я научилась это делать и очень гордилась, что могу сказать подруге — если мы просыпались немного раньше, — когда нас придет будить тетушка Пегги.

В школе меня дразнили, потому что я заикалась. Пришлось научиться говорить медленнее, чтобы мозг заранее успевал обдумать все слова, которые я собиралась произнести. Тетушка Пегги любила смешить меня, говоря, что мой мозг бежит впереди меня, и я хихикала, представляя картину, как мой мозг бежит по дорожке. Со временем после долгих тренировок, когда я научилась делать вдох в нужный момент или петь трудные звуки, мне удалось взять заикание под контроль, а потом этот недостаток и вовсе перестал меня беспокоить.

Возникла новая проблема: мои ступни. Я родилась с дефектом, который следовало исправить, и лет в двенадцать мне делали несколько операций на ступнях. Я очень смутно помню это, но в карточке все четко написано: «Все еще ходит, довольно широко представляя ноги... при необходимости [Сэм понадобится наложить] пластиковые шины. Ее ноги расходятся в стороны от лодыжек».

Поскольку я была немного старше Аманды, мне разрешали чуть позже ложиться спать. Хотя я почти засыпала, досматривая по телевизору «Перекрестки», лежа на канapé, я протестовала, если кто-то пытался отправить меня в постель. А когда поднималась

в нашу спальню, то научилась не будить Аманду, тихонько закрывая дверь — поворачивая ручку так, как мне показывала тетушка Пегги, чтобы замок не гремел.

По выходным мы вставали поздно, хотя всегда готовы были спуститься в столовую задолго до того, как персонал начинал работать. Можно было не одеваться до самого обеда, поэтому мы сидели перед телевизором или играли с Джетом.

Днем мы обували ботинки и надевали пальто, и кто-нибудь из персонала ходил с нами в кондитерский магазин за углом, где мы могли потратить свои карманные деньги. Потом мы отправлялись в лесопарк Кэннок Чейз, где и проводили остаток дня, если только на улице не было слишком сыро.

В Чейзе прошли самые счастливые моменты моего детства. Леса и бескрайние долины, простиравшиеся на много миль, казались нам с Амандой волшебной страной; мы думали, что они тянутся до бесконечности. Там можно было лежать возле маленьких ручейков и подолгу смотреть на мутную воду; мы прятались в небольших ямках и глядели на тучи, спешившие куда-то у нас над головами. У Чейза, казалось, были свои особые краски и собственный неповторимый запах, каких я больше нигде не встречала. Для нас не было лучше места, чтобы побегать, поиграть в догонялки, прятки или в игры, которые мы придумывали сами, например «найди гоблина» (мы прятались за деревьями, а сама игра, по большому счету, состояла в том, что мы громко визжали от восторга).

Джет тоже любил Чейз и бегал по лесопарку вместе с нами, а когда мы уставали, он садился рядышком и дышал так же тяжело, как и мы. Мы бросали палки, а он мчался за ними и каждый раз приносил их и отдавал нам в руки.

Когда мы наконец возвращались домой, нам очень хотелось чаю. Нужно было помыть руки, и тогда нас ждало чудесное чаепитие: бутерброды и картошка фри, иногда еще и мороженое или пудинг. Время от времени давали банановые бутерброды, которых я терпеть не могла, поэтому взамен получала бутерброды с огур-

цом. Порой бывали бутерброды с беконом. Я больше всего любила пудинги и пирожные.

По воскресеньям мы красиво одевались и шли в церковь. Потом мы занимались в воскресной школе, чему я очень радовалась: песни, которые мы там разучивали, хорошо запоминались, и я часто напевала их по дороге домой: «Утро наступило» или «Все так ярко и прекрасно»*.

Помню один особый день, когда нам разрешили помочь звонить в колокол. На заднем дворе старой церкви стояла башня, и нас осторожно повели по крутым ступенькам к длинным канатам, поднимавшимся к колоколам, что висели высоко над головой. Взрослые показали нам, как подтягивать к себе канаты и где есть специальный мягкий отрезок, за который нужно держаться, чтобы не поранить руки. Они привязали к канатам веревку, объяснили, как за нее дергать, чтобы связка канатов опускалась, и сказали, что, когда веревку снова потянет вверх, надо слегка разжать пальцы, чтобы не пораниться. Мы тянули связку вниз, но у нас не очень хорошо получалось, и взрослые стали тянуть канаты вместе с нами. Но мы все-таки заставили колокола звенеть, и, когда раздались первые удары, звук был настолько мощнее, чем когда слышишь его со стороны, что мы с Аmandой зажали уши руками и завизжали от удовольствия.

Я чувствовала себя защищенной и ухоженной. Еда неизменно была готова вовремя, лучшая подруга сидела со мной за одной партой, Джет всегда приносил палку обратно, когда ее бросали в парке Чейз. Тетушка Пегги будила меня каждое утро и каждый вечер заглядывала ко мне после того, как я искупаюсь, чтобы убедиться, что я хорошо укрыта, и поцеловать меня на ночь. Если я падала, она помогала мне подняться, если я обдирала колено, она промывала ранку и закрывала ее пластырем. Она была так добра ко мне, что у меня не было ни капли сомнения, что она моя мама,

---

* «Утро наступило» («Morning Has Broken») и «Все так ярко и прекрасно» («All Things Bright And Beautiful») — популярные христианские гимны.

потому что мамы всегда были добры к детям в сказках, которые мы читали. Тетушка Пегги улыбнулась, когда я однажды заговорила с ней об этом, и в ответ сказала: «Нет, я твоя тетушка, Сэм, твоя и всех детей, что здесь живут».

Однажды мы играли во дворе в салки. Аманда погналась за мной, и, так как я бежала со всех ног, я упала и ободрала коленку. Было больно, я расплакалась и заковыляла в дом — пожаловаться тетушке Пегги.

— Храбрые девочки не плачут, ш-ш, не плачь и дуй на коленку, чувствуешь, как боль исчезает?

Мне не хотелось переставать плакать, но я послушалась тетушку.

— Вот теперь ты храбрая девочка. Чувствуешь, уже совсем не больно?

Я расплылась в улыбке — мне понравилось быть храброй.

Время от времени в детском доме меня навещал отец. Мне совсем не казалось странным, что он приходит, а потом уходит. Он приезжал, разговаривал с воспитателями в кабинете, выходил оттуда, гладил меня по голове и угощал конфетами, а потом уезжал. В детском доме папа был выше всех, он всегда улыбался, и его белые зубы ярко контрастировали с темной кожей. Я не помню, что он мне говорил, я помню только угощения. Правда. Он обнимал меня одной рукой и говорил что-то хорошее, а я вытаскивала у него из карманов конфеты и шоколадки — над чем мы оба смеялись, — которые мы позже съедали с Амандой. Он некоторое время разговаривал с тетушкой Пегги, и они оба смотрели на меня, говоря о чем-то, чего я не слушала. Но между нами ощущалась отчужденность — он никак не был связан с моей жизнью в детском доме. Он был моим отцом, и, кроме этого, я почти ничего не помню о нем. Поскольку я никогда не знала, когда он придет в следующий раз, посещения эти не были для меня чем-то, чего я с нетерпением ждала, или боялась, или что-нибудь в этом роде. Я воспринимала это как нормальный порядок вещей: если падаешь — расцарапываешь коленку; если приезжает папа — в карманах будут сладости.

Літературно-художнє видання

АЛІ Самім, ПРАЙС Хамфрі

Продана заміж

(російською мовою)

Головний редактор С. С. Скляр
Відповідальний за випуск К. В. Шаповалова
Редактор В. М. Комісарова
Художній редактор Н. В. Переходенко
Технічний редактор А. Г. Верьовкін
Коректор І. В. Набока

Підписано до друку 31.08.2012. Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 12,25. Наклад 20000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

АЛИ Самим, ПРАЙС Хамфри
Проданная замуж

Главный редактор *С. С. Скляр*
Ответственный за выпуск *Е. В. Шаповалова*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 31.08.2012. Формат 70x100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 12,25. Тираж 20 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.tornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92,
+38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Довгі роки вона не наважувалася розповісти правду: час, який вона провела в притулку, виявився найщасливішим періодом її дитинства, яке закінчилося... в 13 років. Коли мати-мусульманка, рятуючи задавши про існування своєї дочки, забрала Самім додому, дівчинка вперше відчувала, що таке бути жорстоко побитою. Дуже скоро вона довідається, як це — бути зраженою і проданою, бути вагітною та тяжко працювати. Але сліди насильства на тілці її маляти стануть останньою краплею в річці сілз...

Али С.

A50 Проданная замуж / Самим Али, Хамфри Прайс ; пер. с англ. Е. Горбатенко ; предисл. В. Головановой ; худож. Л. Маслова. — 2-е изд. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2012. — 304 с. : ил.

ISBN 978-966-14-3949-7 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2142-5 (Россия)

ISBN 978-0-7195-6461-1 (англ.)

Долгие годы она не решалась рассказать правду: время, проведенное в приюте, оказалось самым счастливым периодом ее детства, которое закончилось... в 13 лет. Когда мать-мусульманка, вдруг вспомнив о существовании своей дочери, забрала Самим домой, девочка впервые почувствовала, что значит быть жестоко избитой. Очень скоро она узнает, как это — быть преданной и проданной, быть беременной и тяжело работать. Но следы насилия на тельце ее малыша станут последней каплей в реке слез...

УДК 821.111
ББК 84.5ПАК